

**КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ПРОЦЕССЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

Для цитирования: Горбатовский А. С., Олейник М. А. Категория вежливости в процессе моделирования культурного пространства художественного текста // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2023. Вып. 13. С. 198–211. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.110>

Цель исследования заключается в определении лингвокультурологического потенциала категории вежливости и средств ее вербализации в художественном тексте с опорой на анализ особенностей лексических единиц и синтаксических структур, репрезентирующих традиции этикетности и использования этикетных формул в немецком языке. Авторы опираются на достижения современных лингвокультурологических исследований связи языка и культуры, проявляющейся в тексте как на лексико-семантическом, так и синтаксическом уровнях. Нормы языкового поведения рассмотрены как важная часть культурного пространства, передаваемого автором текста посредством использования определенных языковых средств. Новизна исследования состоит в привлечении лингвистической теории вежливости к процессу моделирования культурного пространства в художественном тексте. Особое сочетание денотативного и коннотативного значения лексем, выражающих различные способы социальной интеракции в аспекте вежливости, позволяет не только выявить стратегии позитивной/негативной вежливости, но и определить их лингвокультурологический потенциал. Этикетные нормы, составляющие важную часть реального культурного пространства, находят отражение в тексте благодаря специфике взаимодействия элементов культурного пространства. При этом особое значение в системе культурного пространства текста играет взаимодействие категории вежливости с такими лингвистическими категориями, как модальность и пресуппозиция. Материалом для исследования послужил роман Даниэля Кельмана «Tull», сюжет которого разворачивается на фоне культурно значимых исторических событий эпохи Тридцатилетней войны. Результаты анализа эмпирического материала послужили основой для рассмотрения вежливости как одной из лингвистических категорий, способствующих моделированию культурного пространства художественного текста. В статье также рассматривается понятие невежливости и ее проявление в аспекте вербализации элементов культурного пространства художественного текста. Представленные выводы были получены с помощью сопоставительного метода, а также метода семантического, контекстуального и лингвокультурологического анализа.

Ключевые слова: культурное пространство, элемент культурного пространства, лингвистическая категория, категория вежливости, художественный текст.

THE CATEGORY OF POLITENESS IN THE PROCESS OF MODELLING OF A LITERARY TEXT'S CULTURAL SPACE

For citation: Gorbатовsky A. S., Oleynik M. A. The category of politeness in the process of modelling of a literary text's cultural space. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2023, iss. 13, pp. 198–211.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.110> (In Russian)

The aim of the research is to determine the linguocultural potential of the category of politeness and the means of its verbalization in a literary text, which represents the traditions of etiquette in the German language. The norms of linguistic behaviour are considered as an important part of cultural space, which is conveyed by the author of the text through the use of specific linguistic means. The novelty of the study lies in the involvement of the linguistic theory of politeness in the process of modeling cultural space in a literary text. The special combination of the denotative and connotative meanings of the lexemes expressing different ways of social interaction in the aspect of politeness enables not only identification of the strategies of politeness, but also determination of their linguocultural potential. Etiquette norms, which constitute an important part of the real cultural space, are reflected in the text due to the specific interaction of the elements of cultural space. The interaction between the category of politeness and such linguistic categories as modality and presupposition plays a peculiar role in the system of the text's cultural space. The material for this study is Daniel Kellmann's novel *Tyll*. The results of the analysis of empirical material served as the basis for the consideration of politeness as one of the linguistic categories that help to model the cultural space. The presented conclusions have been obtained using the comparative method as well as the method of semantic, contextual and linguocultural analysis.

Keywords: cultural space, element of cultural space, linguistic category, category of politeness, literary text.

1. Введение

Категория вежливости как предмет лингвистического исследования не теряет свою актуальность на протяжении нескольких десятилетий, что вызвано интенсивным изменением языковых норм, этикетных формул и коммуникативных ситуаций. Проблема исследования категории вежливости в речи привлекает внимание как отечественных [Власян, Кожухова 2019; Лохэр, Ларина 2019; Руднева 2019], так и зарубежных исследователей [Bonacchi 2011; Ehrhardt, Neuland, Yamashita 2011; Müller Alonso 2015]. Несмотря на относительно высокий уровень разработанности линг-

вистической теории вежливости, в современном языкознании существует множество подходов к интерпретации данного явления. Так, например, с опорой на труды своих предшественников Г. Р. Власян выделяет следующие концепции вежливости: вежливость как речевые максимы, правила, вежливость как этическая категория, вежливость как оценка статуса человека, вежливость как разговорный контракт, вежливость как сохранение лица [Власян 2010].

Такое многообразие концепций обусловлено различными представлениями лингвистов о сущности вежливости как языковой категории. В ходе нашего исследования мы рассматриваем вежливость как лингвистическую категорию, которая представляет собой совокупность этических норм, правил и образцов поведения, характеризующих отношение человека к людям, к обществу [Zillig 2003]. Проявляясь в речи, языковая вежливость обуславливает взаимодействие коммуникантов, урегулирование их межличностных взаимоотношений, а также ориентацию в иерархии социально обусловленных взаимоотношений между ними [Соловьева 2001].

Как обособленное явление вежливость обладает социально детерминированным характером, своими культурными особенностями и способами реализации, что требует в процессе ее изучения применения теоретических концепций различных научных направлений [Cornejo, Schiewer, Weinberg 2020]. Из этого следует, что интерпретация вежливости как лингвистической категории не представляется эффективной без опоры на исследования в области психологии, этнографии, социологии, культурологии и др. При этом интерес отечественных исследователей вызывает взаимосвязь языка и культуры, широко освещенная в современных трудах по лингвокультурологии, что обуславливает релевантность применения лингвокультурологического метода исследования к категории вежливости.

Особое многообразие способов вербализации вежливости обеспечивает художественный текст, поскольку именно в нем эксплицируются ментальные ценности представителей социальной группы той или иной эпохи. Модель культурного пространства художественного текста обогащается взаимосвязью разнообразных культурно значимых элементов, представленных в тексте в том числе благодаря категории вежливости.

2. Моделирование культурного пространства как метод исследования художественного текста

В ходе исследования категории вежливости мы опираемся на метод моделирования культурного пространства художественного текста, что требует более подробного описания возможностей использования этого метода. С опорой на исследования таких ученых, как В. В. Красных, М. Ю. Сарафа, А. Ю. Ивлевой и др., мы рассматриваем культурное пространство как одновременно абстрактное и реальное пространство, сформированное предметной областью культуры и выступающее в качестве формы существования культуры в сознании человека, определяя его представления об окружающей действительности [Красных 2016; Сараф, Сараф 2019; Ивлева 2017]. Важным в ходе нашего исследования представляется тезис о том, что культурное пространство является вместилищем элементов культуры, понимаемой не только с точки зрения принадлежности к определенной нации, но и в широком смысле с точки зрения многообразия форм человеческой жизнедеятельности.

Процесс моделирования культурного пространства текста рассматривается нами как анализ особенностей культурно значимых лексических единиц и их сочетаемость с различными языковыми средствами [Олейник, Горбатовский 2022]. Моделирование культурного пространства способствует выявлению культурно значимой информации в тексте, а также обуславливает определение структуры вербализованного автором культурного пространства, исследование его иерархически выстроенной системы, элементы которой обладают разнообразными лингвокультурологическими характеристиками. Исследование взаимосвязей между элементами культурного пространства текста основывается на контекстуальном анализе культурно-маркированных языковых единиц. Взаимосвязь культурно значимых лексем с различными языковыми средствами является основополагающей для моделирования культурного пространства [Горбатовский, Олейник 2022]. Рассмотрим следующие примеры.

- (1) *Ekstatische Wochen waren das gewesen, bald hatte er die Tafel nicht mehr gebraucht; er hatte in Hieroglyphen geschrieben, als hätte er nie etwas anderes getan. Nachts hatte er nicht mehr schlafen können,*

weil er in Zeichen träumte, seine Gedanken bestanden aus Strichen und Punkten und Ecken und Wellen [Kehlmann 2017: 296]. — «Это были полные восторга недели, вскоре ему уже не нужна была скрижаль, он писал иероглифами, как будто никогда не делал ничего другого. Ночью он больше не мог спать, потому что ему снились знаки, его мысли состояли из штрихов, и точек, и уголков, и волн» (здесь и далее перевод примеров наш. — А. Г., М. О.).

Пример (1) содержит описание исследовательской деятельности ученого Афанасия Кирхера. В данном фрагменте с опорой на денотативное значение лексем *Hieroglyphe* ('иероглифы') и *Zeichen* ('знаки') выявляются соответствующие элементы культурного пространства, отражающие культурно значимые достижения в области передачи информации. Анализ контекстуальной взаимосвязи данных культурно значимых элементов с лексемами *Striche* ('штрихи'), *Punkte* ('точки'), *Ecken* ('уголки'), и *Wellen* ('волны') способствует определению в тексте гипо-гиперонимических взаимоотношений, в которых раскрываются иероглифы и знаки как гипероним, гипонимами которых выступают составляющие их элементы.

(2) *Du schweigst, sagt Doktor Tesimond, also werden wir deine Worte aus dem Verhör vorlesen. Sie stehen auf diesem Blatt. Du hast sie gesprochen, Hanna. Nun sollen alle sie hören. Nun soll alles zutage liegen* [Kehlmann 2017: 98]. — «Вы молчите, говорит доктор Тесимонд, так что мы зачитаем ваши слова из допроса. Они записаны на этом листе. Ты их произнесла, Ханна. Теперь все должны их услышать. Теперь все должно быть раскрыто».

Пример (2), описывающий процесс суда, содержит частично культурно-маркированную лексему *Verhör* ('допрос'), которая выявляет в тексте элемент культурного пространства, принадлежащий к области судебной власти. Культурное пространство текста, связанное с особенностями политического устройства, расширяется благодаря учету специфики модального глагола *sollen* ('быть должным'). Долженствование как логическая категория предполагает существование системы, состоящей из следующих компонентов: «то, что обязывает», «тот, кого обязывают», «то, к чему обязывают». Отметим, что первый компонент данной системы обладает более доминант-

ным характером, обеспечивая функционирование всей системы. Правила, по которым проходит судебный процесс, обязывают судью зачитать результаты допроса (*Nun sollen alle sie hören* — ‘Теперь все должны их услышать’), важные для раскрытия дела. В романе иерархически выстраиваются взаимоотношения между такими культурно значимыми составляющими, как «правила проведения судебного заседания», «участники судебного процесса», «необходимость оглашения результатов допроса». Таким образом, модальный глагол на имплицитном уровне передает важность судебного процесса и установленных правил, влияющих на него, что приводит к расширению культурного пространства в тексте.

- (3) *Sein Buch, das er in Kürze unter dem Titel Oedipus aegyptiacus würde drucken lassen, war die größte seiner Leistungen: Tausende Jahre waren die Menschen ratlos vor dem Geheimnis gestanden, keiner hatte es lösen können* [Kehlmann 2017: 296]. — «Его книга, которую он вскоре напечатал под названием “Oedipus aegyptiacus”, была величайшим из его достижений: тысячи лет люди стояли в недоумении перед этой загадкой, и никто не мог ее разгадать».

Приведенный фрагмент текста описывает достижение немецкого ученого XVII в. Афанасия Кирхера и содержит прямую отсылку к прецедентному тексту «Oedipus aegyptiacus». Контекстуальная связь данного названия с эпитетом (*die*) *größte* (здесь: ‘величайшее’) на пресуппозиционном уровне выстраивает систему элементов внутри культурного пространства, состоящую из таких компонентов, как «ученый», «величайшее достижение ученого», «другие достижения ученого». Из этого следует, что в культурном пространстве текста выявляется определенная структура.

Таким образом, анализ культурно значимого денотативного значения лексемы в совокупности с другими языковыми средствами (например, контекстуальные гипонимы (пример (1)), модальные глаголы (пример (2)), эпитеты (пример (3)) и т. д.) позволяет применить метод лингвокультурологического исследования художественного текста посредством моделирования культурного пространства. Помимо обозначенных лексико-семантических средств моделирования культурного пространства в тексте способностью вербализовать определенные культурно значимые элементы обладает и категория вежливости.

3. Категория вежливости в модели культурного пространства

Анализ фрагментов текста, отобранных в качестве эмпирического материала, выявил, что в процессе моделирования культурного пространства художественного текста релевантными являются, с одной стороны, имплицитные и эксплицитные средства вербализации вежливости в тексте, с другой стороны, связь категории вежливости с другими категориями (модальность, пресуппозиция и др.), которые представляют собой компоненты модели культурного пространства. Рассмотрим следующие примеры.

- (4) *„Guten Morgen“, murmelt Doktor Kircher und erschrickt. Das war ein Fehler, nun könnte Meister Tilman zurückgrüßen. Zu seinem Entsetzen geschieht das auch. „Guten Morgen“. Doktor Kircher blickt sich nach allen Seiten um. Zum Glück ist niemand zu sehen, das Dorf schläft noch, keiner beobachtet sie. „Diese Kälte“, sagt Meister Tilman. „Ja“, sagt Doktor Kircher, denn irgendwas muss man ja sagen [Kehlmann 2017: 89].* — «Доброе утро», — удивленно пробормотал доктор Кирхер. Это было ошибкой, теперь мастер Тильман мог бы поприветствовать его в ответ. К его ужасу, именно это и происходит. «Доброе утро». Доктор Кирхер оглядывается во все стороны. К счастью, никого не видно, деревня еще спит, никто за ними не наблюдает. «Холодно», — говорит мастер Тильман. «Да», — говорит доктор Кирхер, потому что ведь нужно что-то сказать».

Анализируемый фрагмент текста описывает встречу двух персонажей и обмен репликами между ними. Особый интерес для моделирования культурного пространства в данном примере представляет глагол *müssen* ('быть должным') в сочетании с междометием *ja* ('ведь'). Так же как и в примере (2), при помощи категории модальности выстраивается система: «то, что обязывает», «тот, кого обязывают», «то, к чему обязывают». На пресуппозиционном уровне в тексте передается ситуация, в которой доктор Кирхер должен вести беседу с мастером Тильманом, иначе отказ от поддержания беседы будет расцениваться как невежливость. Данный пример иллюстрирует имплицитную передачу вежливости как элемента культурного пространства в тексте.

- (5) *„Darf ich was sagen?“, fragt der Müller. Doktor Tesimond sieht ihn missbilligend an. „Bitte“, sagt der Müller. Er reibt den roten Abdruck*

des Lederbandes auf seiner Stirn. Die Ketten klirren [Kehlmann 2017: 104]. — «Могу я что-то сказать?» — спрашивает мельник. Доктор Тесимонд неодобрительно смотрит на него. «Пожалуйста», — говорит мельник. Он потирает красный отпечаток кожного ремня на лбу. Цепи звенят».

Приведенный фрагмент текста описывает продолжение судебного процесса, представленного в примере (2). Использование персонажем таких этикетных клише, как *darf ich ...?* ('могу я ...?') и *bitte* ('пожалуйста'), свидетельствует не только об уважительном отношении к судье, но и имплицитно указывает на принятие персонажем этикетных норм судебного процесса. Учет данных языковых единиц способствует раскрытию этих норм как элемента культурного пространства романа.

Культурное пространство романа Даниэля Кельмана «Tyll» моделируется нами также с опорой на следующие средства репрезентации категории вежливости:

- вежливое обращение к собеседнику при помощи местоимений *Ihr, Euer* и т. д., что было принято в обществе в эпоху, описанную в романе (в XVII в.):
- (6) *Ich habe Noten für Melodien dabei, mit denen sich Drachenblut kühlen und Drachensinn beruhigen lässt. Könnt Ihr das Horn spielen?* [Kehlmann 2017: 287]. — «У меня с собой ноты мелодий, способных охладить кровь дракона и успокоить его разум. Вы умеете играть на дудочке?»
- вежливое обращение к королевским особам с номинацией титула в сочетании с использованием глагола в форме 3-го лица множественного числа:
- (7) *Königliche Hoheit haben keinen schlechten Moment gewählt* [Kehlmann 2017: 355]. — «Ваше Королевское Высочество выбрали неплохой плохой момент»;
- использование формы сослагательного наклонения (*Konjunktiv II*) для более мягкой формулировки просьбы:
- (8) „*Ich würde gerne meinen Assistenten mitnehmen*“, sagte Olearius leicht verärgert. „*Magister Fleming ist kundig und hilfreich*“ [Kehlmann 2017: 283]. — «“Я хотел бы взять с собой своего помощника”, —

сказал Олеарий, слегка раздражаясь. «Магистр Флеминг компетентен и полезен»»;

- использование этикетных формул и норм вежливости:

- (9) *Darf ich hoffen, Madame, die Reise war keine beschwerliche?* [Kehlmann 2017: 345]. — «Могу ли я надеяться, мадам, что путешествие не было тяжелым?»
- (10) *„Vielen Dank“, sagte der dicke Graf, der kaum etwas mitbekommen hatte* [Kehlmann 2017: 170]. — «Большое спасибо», — сказал толстый граф, который почти ничего не заметил»;
- (11) *Er bitte um Entschuldigung, sagt Claus* [Kehlmann 2017: 79]. — «Он просит прощения, говорит Клаус».

Анализ приведенных примеров свидетельствует о различном социальном статусе собеседников, что проявляется в их речи и позволяет учесть в описании культурного пространства анализируемого текста этические нормы вежливости. Как грамматические (формы глагола, пример (7); сослагательное наклонение, пример (8)), так и лексико-семантические (денотативное и коннотативное значение лексем, примеры (6), (9)–(11)) средства, вступая во взаимодействие с категорией вежливости, могут быть рассмотрены в качестве средств моделирования культурного пространства.

Особого внимания в процессе моделирования культурного пространства текста заслуживают также и проявления «невежливости». Рассмотрим примеры.

- (12) *Woher soll ich das wissen! Sag du es mir!* [Kehlmann 2017: 217]. — «Откуда мне знать! Скажи мне».

Экспрессивное клише, представленное в данном отрывке, не требует комментариев или ответов от собеседника. Тем не менее данное устойчивое выражение выявляет в культурном пространстве текста понятие о невежливости, т. е. как нарушение этических норм и этикета говорящим.

- (13) *„Tyll“, sagte der König. „König?“, sagte der Narr. „Mach etwas“. „Wird dir die Zeit lang?“*. *Der König schwieg* [Kehlmann 2017: 231]. — «Тилль», — сказал король. «Король?» — сказал шут. «Сделай что-нибудь». «Тебе заняться нечем?» Король молчал.

В данном фрагменте текста представлен разговор короля с шутом. Посредством непочтительного обращения Тилля на «ты» к ко-

ролевой особе в тексте представлена не только невежливость как элемент культурного пространства, но и допустимость такого инцидента при дворе между королем и шутом.

Нарушение норм вежливости может быть вербализовано в тексте различными способами, например:

- неформальное обращение на «ты» и использование повелительного наклонения как исключение из правил вежливости, дозволенное в коммуникации между королем и шутом:

(14) *„Nicht die Augen schließen“, sagte der Narr. „Mach ich nicht“, sagte der König. „Sei still“, sagte der Narr, und der König fragte sich, ob er es durchgehen lassen durfte, Narrenfreiheit hin oder her, das ging zu weit [Kehlmann 2017: 235].* — ««Не закрывай глаза», — сказал шут. «Я не буду», — сказал король. «Помолчи», — сказал шут, и король задумался, стоит ли ему пропустить это мимо ушей: шутовская дозволенность или нет, но это заходит слишком далеко»;

- сарказм:

(15) *„Und mein Mann muss in die Amnestie mit einbezogen werden. Wenn alle Taten des Krieges verziehen werden, dann müssen auch seine verziehen sein.“ „Nicht in diesem Leben“, sagte Lamberg [Kehlmann 2017: 354].* — ««И мой муж должен попасть под амнистию. Если все военные деяния будут прощены, то и его должны быть прощены». «Не в этой жизни», — сказал Ламберг»;

- нарушение этических норм:

(16) *„Gott, wie das stinkt“, hatte der König gesagt. „Schlimm“, hatte der Narr geantwortet. „Schlimm, schlimm, schlimm. Solltest dich waschen, Winterkönig“ [Kehlmann 2017: 225].* — ««Боже, как воняет», — сказал король. «Плохо», — ответил шут. «Плохо, плохо, плохо. Тебе следует помыться, Зимний король».

Отобранные примеры свидетельствуют о лингвокультурологическом потенциале языкового выражения невежливости, репрезентируя в тексте особенности взаимоотношений между элементами культурного пространства, например вседозволенность шута в общении с монархом (примеры (14), (16)), неравноправные взаимоотношения между двумя представителями власти (пример (15)).

Таким образом, анализ единиц, вербализующих категорию вежливости/невежливости, способствует выявлению культурно значимой информации и моделированию культурного пространства художественного текста.

4. Выводы и перспективы исследования

Анализ эмпирического материала позволяет причислить вежливость как лингвистическую категорию к одному из способов моделирования культурного пространства. Проявляясь в различных языковых единицах на лексико-семантическом и грамматическом уровнях, категория вежливости воссоздает в художественном тексте определенные культурно обусловленные взаимосвязи между его содержательными элементами. Изучение этих взаимосвязей, воссозданных автором текста, способствует выстраиванию определенной иерархии внутри культурного пространства посредством упорядочивания его составляющих. При этом вежливость и невежливость в процессе моделирования могут быть рассмотрены и как самостоятельные элементы культурного пространства, вербализованные в тексте различными лексико-семантическими средствами, и как языковое средство, имплицитно репрезентирующее в тексте другие культурно значимые смыслы. Таким образом, категория вежливости обуславливает передачу культурно значимой информации в художественном тексте. Исследование различных форм вербализации вежливости/невежливости обеспечивает раскрытие их лингвокультурологического потенциала.

Привлечение лингвистической теории вежливости к лингвокультурологическому исследованию художественного текста посредством моделирования его культурного пространства открывает новые возможности в исследовании влияния лексико-семантических компонентов языковых единиц на передачу эксплицитных и имплицитных смыслов.

Источники иллюстративного материала

Kehlmann D. Tyll. Reinbek: Rowohlt Verlag, 2017. 380 S.

Литература

Власян Г.Р. Различные подходы к определению лингвистической вежливости // Вестник НВГУ. 2010. № 3. С. 22–39. URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/razlichnye-podhody-k-opredeleniyu-lingvisticheskoy-vezhливости (дата обращения: 18.12.2022).

Власян Г.Р., Кожухова И.В. Формальные и неформальные приглашения в русском языке: контекст и стратегии вежливости // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С.994–1013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formalnye-i-neformalnye-priglaseniya-v-russkom-yazyke-kontekst-i-strategii-vezhливости> (дата обращения: 18.12.2022).

Горбатовский А.С., Олейник М.А. Лингвокультурологическая специфика лексико-семантических средств моделирования культурного пространства // Вестник Пятигорского государственного университета. 2022. № 1. С.69–72. https://doi.org/10.53531/25420747_2022_1_69

Ивлева А.Ю. Роль авторского стиля в создании культурного пространства художественного текста // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвузовский сборник научных трудов (с международным участием). Вып. 11. Саранск: Нац. исслед. Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарева, 2017. С.39–46.

Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры: основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 493 с.

Лохэр М.А., Ларина Т.В. Введение в исследование вежливости и невежливости в глобальном контексте // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019. №4. С.873–903. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-v-issledovanie-vezhливости-i-nevezhливости-v-globalnom-kontekste> (дата обращения: 18.12.2022).

Олейник М.А., Горбатовский А.С. Моделирование культурного пространства как метод лингвокультурологического исследования художественного текста (на материале романа Д.Кельмана “Тул”) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т.15. № 10. С.3336–3339. <https://doi.org/10.30853/phil20220564>

Руднева Е.А. Подтрунивание как стратегия вежливости // Антропологический форум. 2019. №41. С.97–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podtrunivanie-kak-strategiya-vezhливости> (дата обращения: 18.12.2022).

Сараф М.Я., Сараф С.М. Культурные слои в едином культурном пространстве // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 4 (90). С.21–28. <https://doi.org/10.24411/1997-0803-2019-10403>

Соловьева И.В. Категория вежливости и концепт нормы в межкультурной коммуникации // V Житниковские чтения: Межкультурные коммуникации в когнитивном аспекте: материалы Всероссийской научной конференции. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2001. С.184–188.

Bonacchi S. Höflichkeitsausdrücke und anthropozentrische Linguistik. Seria Języki — Kultury — Teksty — Wiedza. Warszawa: Euro-Edukacja, 2011. 394 S.

Cornejo R., Schiewer G.L., Weinberg M. Konzepte der Interkulturalität in der Germanistik weltweit. Wetzlar: Majuskel Medienproduktion GmbH, 2020. 422 S.

Ehrhardt C., Neuland E., Yamashita H. Sprachliche Höflichkeit zwischen Etikette und kommunikativer Kompetenz. Sprache — Kommunikation — Kultur. Soziolinguistische Beiträge, Bd. 10. Peter Lang, 2011. 344 S.

Müller Alonso M. Die sprachliche Höflichkeit: linguistische Analyse der direktiven Sprechakte aus spanisch-deutscher kontrastiver Sicht. Santiago de Compostela: Universidade de Santiago de Compostela, 2015. 63 S.

Zillig W. Natürliche Sprachen und kommunikative Normen. Tübingen: Narr, 2003. 350 S.

References

Bonacchi S. Höflichkeitsausdrücke und anthropozentrische Linguistik. *Seria Języki — Kultury — Teksty — Wiedza*. Warszawa, Euro-Edukacja, 2011, 394 S.

Cornejo R., Schiewer G.L., Weinberg M. *Konzepte der Interkulturalität in der Germanistik weltweit*. Wetzlar, Majuskel Medienproduktion GmbH, 2020, 422 S.

Ehrhardt C., Neuland E., Yamashita H. Sprachliche Höflichkeit zwischen Etikette und kommunikativer Kompetenz. *Sprache — Kommunikation — Kultur. Soziolinguistische Beiträge*, Bd. 10. Peter Lang, 2011, 344 S.

Gorbatovskii A.S., Oleinik M.A. Linguocultural specificity of lexical-semantic means of cultural space modelling. *Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, no. 1, pp. 69–72. https://doi.org/10.53531/25420747_2022_1_69. (In Russian)

Ivleva A.Iu. The role of authorial style in creating of the cultural space in a fiction text. *Lingvisticheskie i ekstralingvisticheskie problemy kommunikatsii: teoreticheskie i prikladnye aspekty: Mezhevuzovskii sbornik nauchnykh trudov (s mezhdunarodnym uchastiem)*, no. 11, Saransk, Natsional'nyi issledovatel'skii Mordovskii gosudarstvennyi universitet im. N.P.Ogareva Publ., 2017, pp. 39–46. (In Russian)

Krasnykh V.V. *Vocabulary and grammar of linguoculture: basics of psycholinguoculturology*. Moscow, Gnozis Publ., 2016, p. 493. (In Russian)

Lokher M.A., Larina T.V. Introduction to the study of politeness and impoliteness in a global context. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika*. 2019, no. 4, pp. 873–903. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-v-issledovanie-vezhlivosti-i-nevezhlivosti-v-globalnom-kontekste> (accessed: 18.12.2022). (In Russian)

Müller Alonso M. *Die sprachliche Höflichkeit: linguistische Analyse der direktiven Sprechakte aus spanisch-deutscher kontrastiver Sicht*. Santiago de Compostela, Universidade de Santiago de Compostela, 2015, 63 S.

Oleinik M.A., Gorbatovskii A.S. Modelling of cultural space as a method of linguocultural research of a literary text (based on the novel “Tyll” by D. Kehlmann). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2022, vol. 15, no. 10, pp. 3336–3339. <https://doi.org/10.30853/phil20220564> (In Russian)

Rudneva E.A. Teasing as a politeness strategy. *Antropologicheskii forum*. 2019, no. 41, pp. 97–120. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/podtrunivanie-kak-strategiya-vezhlivosti> (accessed: 18.12.2022). (In Russian)

Saraf M. Ia., Saraf S. M. Cultural layers in a single cultural space. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2019, no. 4 (90), pp. 21–28. <https://doi.org/10.24411/1997-0803-2019-10403> (In Russian)

Solov'eva I. V. The category of politeness and the concept of normality in intercultural communication. *V Zhitnikovskie chteniia: Mezhdkul'turnye kommunikatsii v kognitivnom aspekte: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Cheliabinsk, Cheliabinskii gos. un-t Publ., 2001, pp. 184–188. (In Russian)

Vlasian G.R. Different approaches to defining linguistic politeness. *Vestnik NVGU*. 2010, no. 3, pp. 22–39. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichnye-podhody-k-opredeleniyu-lingvisticheskoy-vezhlivosti> (accessed: 18.12.2022). (In Russian)

Vlasian G.R., Kozhukhova I.V. Formal and informal invitations in Russian: context and politeness strategies. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika*. 2019, no. 4, pp. 994–1013. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formalnye-i-neformalnye-priglaseniya-v-russkom-yazyke-kontekst-i-strategii-vezhlivosti> (accessed: 18.12.2022). (In Russian)

Zillig W. *Natürliche Sprachen und kommunikative Normen*. Tübingen, Narr, 2003, 350 S.

Горбатовский Александр Сергеевич

доцент кафедры немецкой филологии КубГУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Alexandr S. Gorbatovsky

Associate Professor of German Philology, Kuban State University,
Candidate of Philological Sciences
Address: 149, Stavropolskaya ul., Krasnodar, 350040, Russian Federation

E-mail: alexgorbatovsky@mail.ru

Олейник Марина Алексеевна

профессор кафедры немецкой филологии КубГУ, доктор филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Marina A. Oleynik

Professor of German Philology Department, Kuban State University, Doctor of
Philological Sciences
Address: 149, Stavropolskaya ul., Krasnodar, 350040, Russian Federation

E-mail: kubstunigerdep2@mail.ru

Статья поступила в редакцию 3 февраля 2023 г.
Принята к публикации 26 апреля 2023 г.